В110/538

Корней Чуковский

ОДОЛЕЕМ БАРМАЛЕЯ

Рисунки Виктора Басова

ОИК
Дет. Б.Ф.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Советский
писатель
1943

В110 538

Корней Чуковский

ОДОЛЕЕМ БАРМАЛЕЯ

рисунки
Виктора Басова

литографированы
М. Р. Хакимджановым
В. И. Сапожниковым

Изд-во "Советский Писатель"
1943 г.

ОТ АВТОРА

За далекими морями, у подножия Синей горы, над быстрою рекою Соренгою, есть маленькая страна Айболития. Правит ею доктор Айболит, румяный, седой и добрый. Главные жители этой страны — лебеди, зайцы, верблюды, белки, журавли да орлы, да олени.

Рядом с Айболитией — звериное царство Свирепия. Там, среди пустынь и лесов, живут ягуары, шакалы, удавы, носороги и другие кровожадные звери. Царь этой страны — Бармалей. Горе тому, кто заблудится и попадет в его царство!

Но, к счастью, вдали, на широкой равнине есть могучая страна Чудославия. В этой стране миллионы героев, и среди них — знаменитый боец, доблестный Ваня Васильчиков. Послушайте, как он одолел Бармалея и спас Айболитию от ужасного нашествия диких зверей.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
782240
ГПИБ России
10066152

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Злая-злая, нехорошая змея
Молодого укусила воробья.
(Больно воробышку, больно!)

Захотел он улететь, да не мог,
И заплакал и упал на песок.
(Больно воробышку, больно!)

И пришла к нему беззубая старуха,
Пучеглазая зеленая лягуха.
(Жалко воробышка, жалко!)

За крыло она воробышка взяла
И больного по болоту повела.
(Жалко воробышка, жалко!)

Из окошка высунулся ёж:
„Ты куда его, зеленая, ведёшь?"
„К доктору, миленький, к доктору!"

„Подожди меня, старуха, под кустом,
„Мы вдвоем его скорее доведем —
К доктору, к доброму доктору".

2

Но такая кругом темнота,
Что не видно в лесу ни куста.
И они заблудились в пути,
И не знают, куда им итти.

Только вдруг прибежал светлячок
Он чудесный фонарик зажег.

И они побежали бегом
За его голубым огоньком.
И видят: вдали под сосной
Домик стоит расписной,
И там на балконе сидит
Добрый седой Айболит.
Он галке крыло перевязывает
И кролику сказку рассказывает:
„Скорее ко мне, дорогие друзья!
Мне вашего бедного жаль воробья!"

3

У входа встречает их
Ласковый слон
И к доктору тихо
Ведет на балкон.

Но плачет и стонет
Больной воробей
Он с каждой минутой
Слабей и слабей:
Пришла к нему смерть воробьиная!

И на руки доктор
Больного берет.
И лечит больного
Всю ночь напролет.

И лечит, и лечит его до утра.
И вот поглядите — ура! ура! —

Больной встрепенулся,
Крылом шевельнул.
Чирикнул: чик! чик!
И в окно упорхнул.
„Спасибо, мой друг,
Меня вылечил ты!
Вовек не забуду
Твоей доброты!"

4

А там у порога толпятся убогие:
Слепые утята и белки безногие,
Хромой лягушонок с больным животом,
Худой кукушонок с подбитым крылом
И зайцы, волками искусанные.

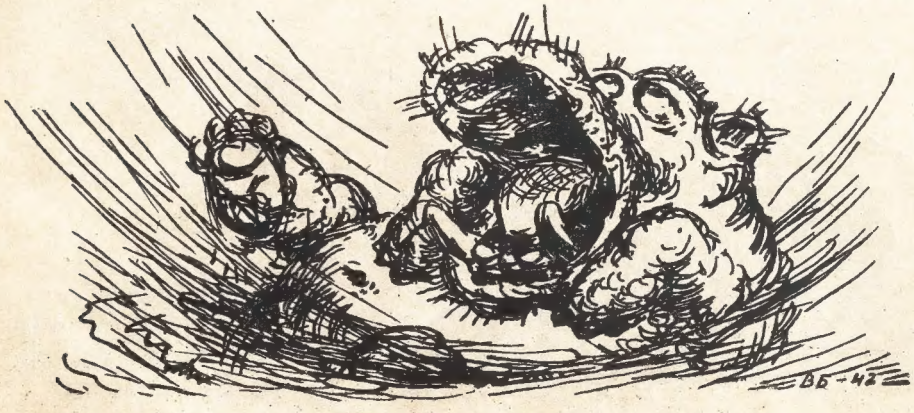
И лечит их доктор весь день до заката,
И вдруг засмеялись лесные зверята:
„Опять мы здоровы и веселы!“

И в лес убежали играть и плясать,
И даже спасибо забыли сказать,
Забыли сказать: — до свидания!

5

А доктор усталый свалился на стул,
Зевнул, улыбнулся и сладко уснул,

Но тотчас же кто-то
Стучится в ворота:
„Ах, доктор, скорее
Спаси бегемота!
У бегемота икота!



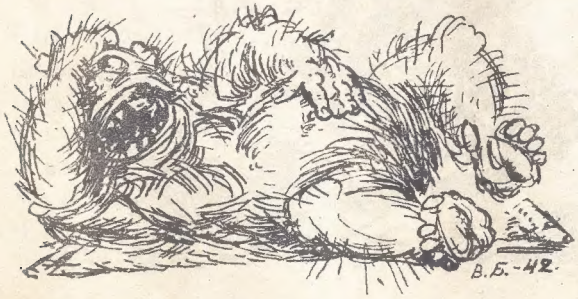
Только икнет бегемот,
Бедное наше болото
Так ходуном и пойдет!
Даже слоны и удавы
Летят, кувыркаясь, в канавы!"

„Нет, не пойду я
Лечить бегемота,
Мне бегемота
Лечить неохота:
Ваш бегемот —
Кровожадный злодей,
Он задушил четырех лебедей!"

Но тут прибежали
К нему носороги,
Они закричали
Ему на пороге:

„Спасите гориллу,
Горилла больна;
Живую осу
Проглатила она!"

„Ну что ж! Поделом!
Проглотила осу!
Я злую осу
Ни за что не спасу!



И злая горилла
Пускай себе мучится,
Пока от обжорства
Она не отучится!"

Но тут к Айболиту стучится волчица
„Я тоже хочу у тебя полечиться!“
„А чем ты хвораешь?“
„Да зубы болят.
Я съела сегодня
Двенадцать козлят!

„Ступай себе, злая!
Лишь добрых лечу я,
Тебя, кровопийцу,
Лечить не хочу я!“

6

Рассердилася волчица:
„ С ними нечего возиться,—
С индюшатами, с ежами,
Да с козлятами!
Если кто и околеет,
Их никто не пожалеет!“

И сказала бегемотица:
„Ишь нашел о ком заботиться
Это все простой народ,
Не беда, коли помрет“.

И оскалился шакал,
И зубами застучал:
„Нам не надо докторишек
Для каких-то воробьишек!
Мы сейчас тебя съедим,
Никому не отдадим!“

Но смело глядит
На врагов Айболит:
„Ну что же! Я в вашей власти!
Рвите меня на части!
Хватайте меня
И глотайте меня!
Но знайте, злодеи:
Несметная рать
Будет меня защищать!"

А лютые звери все злее и злей.
Не будет пощады от лютых зверей.
Ужасны их зубы, рога и копыта,
Они растерзают, убьют Айболита.
Бедный, седой Айболит!
Кто же его защитит?

Тут в окно к нему влетает
Воробей:

„Ты не бойся, добрый доктор,
Не робей!

Не расстанусь, добрый доктор,
Я с тобой.

За тебя я, добрый доктор,
Выйду в бой.

Ведь сегодня, добрый доктор,
Ты меня от смерти спас!
И за это, добрый доктор,
Я спасу тебя сейчас."

И доктор ответил:
„Спасибо, родной!
Я верю, я знаю:
Победа за мной!"

И оскалилась горилла,
И рыча проговорила:
„Мы — свирепые зверюги,
Мы — кровавые злодеи,
Никого мы не жалеем,
Кто добрее и слабее.
Мы зубами, мы когтями,
Мы копытом и клыком
Этих тварей беззащитных
Растерзаем, загрызем“.

ББ-42.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

1

Война! Война! Со всех сторон
Дом Айболита окружен!
В саду — моржи, а на дороге —
Гиены, тигры, носороги!

„Ну, доктор, выходи-ка в бой!
Теперь сразимся мы с тобой!"

И поставили злодеи
Девятнадцать батарей,
У двадцатой батареи —
Сам разбойник Бармалей.

Он стоит и не шевелится,
В Айболита прямо целится.

Шестьдесят четыре пушки
Он поставил на опушке,
И с акулою вдвоем
Схоронился за ручьем,
И смеется, и хохочет,
И кривую саблю точит:
„Ну, теперь-то Айболит
От меня не убежит!“

Отвечает добрый доктор:
„Погоди же ты, зверьё!“
И скликает добрый доктор
Войско верное свое:

„Вы, кузнечики,
Разведчики,
Побегите по полям
К тем зеленым тополям,
И спросите поскорей
У сорок и снегирей,
Где пехота
Бегемота —
У реки
Иль у болота,
Чтобы наши журавли
Разбомбить ее могли.

И поставьте у калитки
Дальнобойные зенитки,
Чтобы наглый диверсант
К нам не высадил десант!

Ты, лягушка-пулеметчик,
Схоронися за кусточек,
Чтоб на вражескую часть
Неожиданно напасть.

Вы, орлицы-партизанки,
Сбейте вражеские танки,
И пустите под откос
Бармалеев паровоз!

Ты же, милый воробей,
В поле вылети скорей,
И лети, лети стрелою
За мохнатою пчелою,
Чтоб мохнатая пчела
Бармалея прогнала!“

2

Злобно хохочут
Акулы и волки:
„Нет, Айболит, не спасут тебя пчелки.
Мы навсегда захватили твой дом
И никогда из него не уйдем!"

Но с жужжанием веселым
Из окошек и дверей
Налетели пчелы, пчелы,
Пчелы, пчелы, пчелы, пчелы,
Пчелы, пчелы, пчелы, пчелы,
Пчелы, пчелы, пчелы, пчелы
На испуганных зверей.
И давай колоть их жалами,
Словно острыми кинжалами.

Укусили бегемота,
И от боли бегемот,
Рот разинув, как ворота,
Так и грохнулся в болото
И белугою ревет.

А они не унимаются,
Пуще прежнего кусаются.

Испугались носороги,
Побежали по дороге,
И в испуге носорог
Носорогу сел на рог.
А над ними пчелы тучею,
Так и жалят, так и мучают.

И на веточке веселый
Распевает воробей:
„Ай да пчелы! Вот так пчелы!
Всех зверей они сильней,
И умнее и храбрей!"

И звенят над ними птенчики,
Словно звонкие бубенчики:
„О, хвала тебе, хвала!
Трудовая,
Боевая,
Беспощадная пчела!"

В642

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

1

Победа! Победа! Но враг не разбит!
Злодей Бармалей за рекою стоит.
Он стоит, Бармалей, и позёвывает,
На цветы луговые поплёвывает,
А слюна у него ядовитая:

Где ни плюнет, там змеи и ящерицы.

Он стоит со своими удавами,
Со своими волками кровавыми.
Вкруг него павианы поганые
На траве развалились пьяные.
Он стоит над веселыми селами,
Над полями стоит он веселыми
И бормочет бессмысленным голосом:
„Истребить! Погубить!
Уничтожить! Убить!
Погубить! Разбомбить!
Ни людей,
Ни детей —
Никого не щадить!"

А за ним крокодилы с гориллами,
С кабанами его тупорылыми
Повторяют и ночью и днем:
„Загрызем! Искалечим! Убьем!"

Долго доктор Айболит
На разбойника глядит:
„Делать нечего! Придется
С этой гадиной бороться,
А иначе весь народ
От чудовища умрет,—
Только тигры да волки останутся".

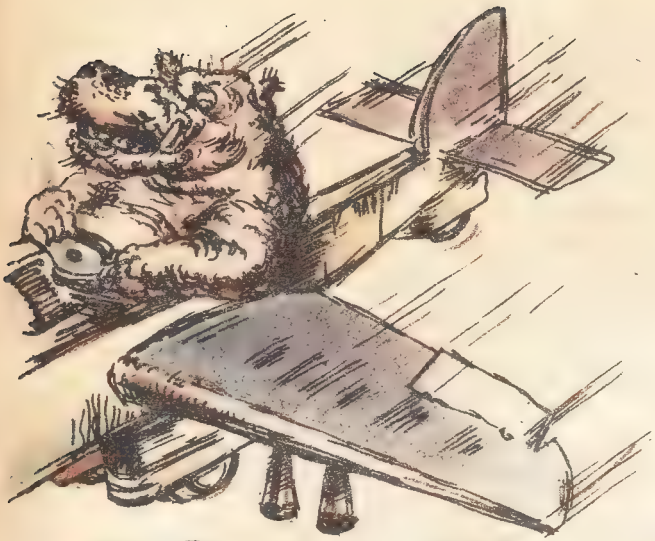
ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

2

Но тут прилетели четыре дрозда,
Четыре дрозда из большого гнезда,
Они закричали: „беда! беда!
Бегите скорее в убежище!“

И сразу во тьме, как четыре гудка,
Вдали замычали четыре быка:
„Тревога! Тревога! Тревога!“

Вышел доктор на балкон,
Тихо в небо глянул он:
„Да над нами самолет,
В самолете — бегемот,
У того у бегемота
Скорострельный пулемет.
Он летает над болотом,
Реет бреющим полетом,
Чуть пониже тополей,
И строчит из пулемета
В перепуганных детей“.

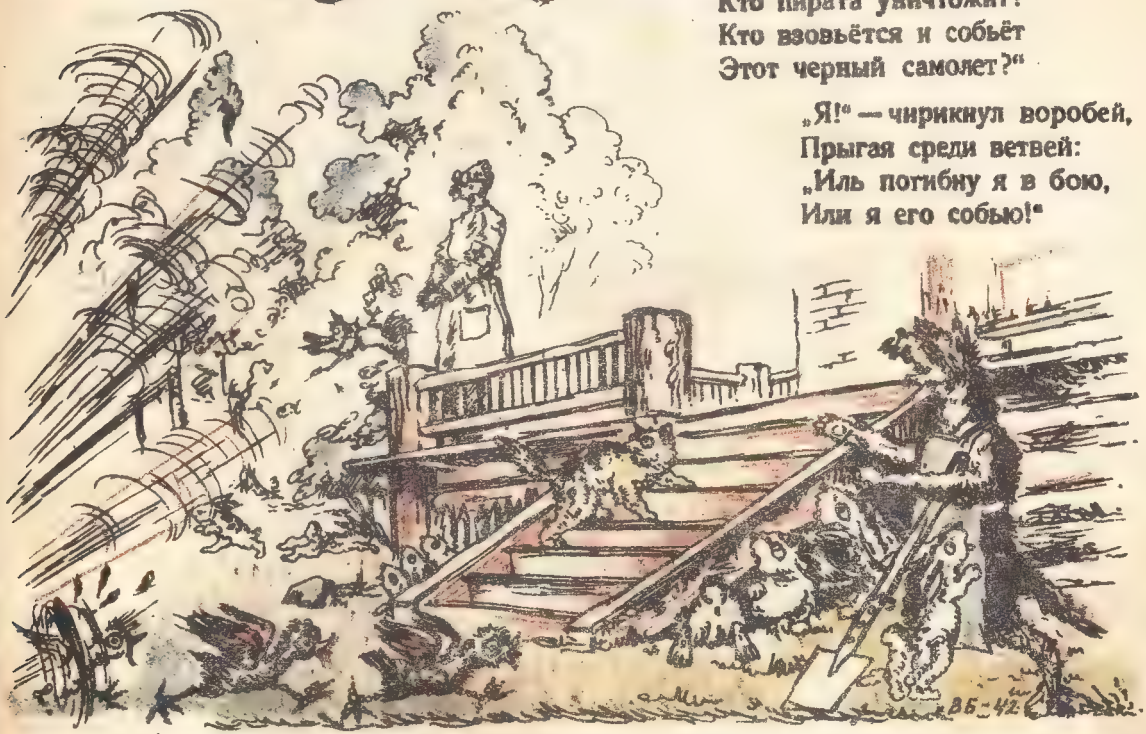


Ой, беда! беда! беда!
Мчатся дети, кто куда.
И зайчата бегут
За ежатами,
И кричат, и ревут,
И визжат они.

Он взлетел под небеса,
Черным вороном взвился
И бросает бомбы, бомбы
На луга и на леса.
И вздыхает и грустит
Добрый доктор Айболит:

„Кто же,
Кто же
Мне поможет?
Кто пирата уничтожит?
Кто взовьётся и собьёт
Этот черный самолет?"

„Я!" — чирикнул воробей,
Прыгая среди ветвей:
„Иль погибну я в бою,
Или я его собью!"



3

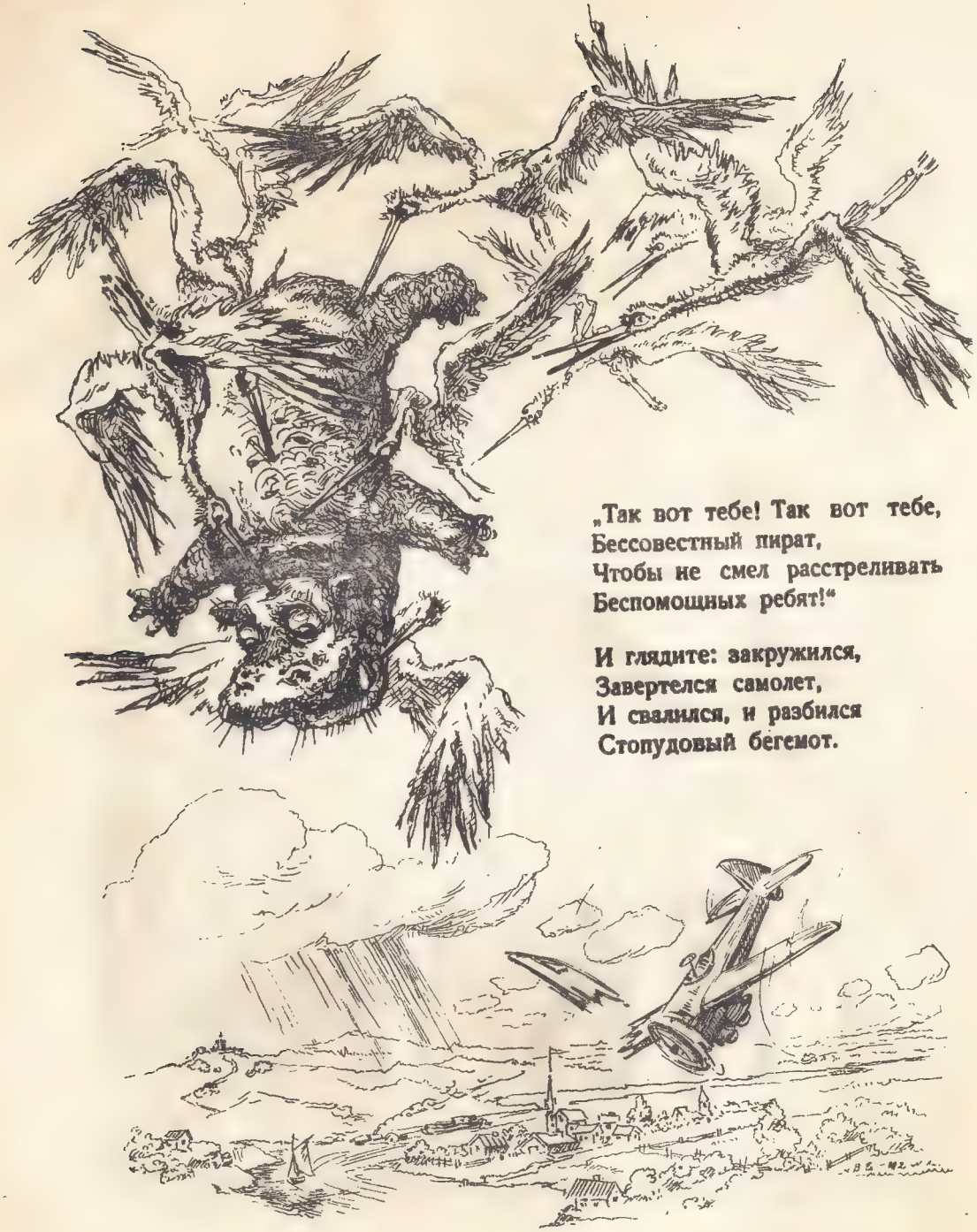
И помчался воробей
Мимо вражьих батарей:
„Вылетайте же за мною,
Восемнадцать журавлей!"

И взлетели над полями
Журавли за журавлями,
И в атаку понеслись:
„Ну, проклятый, берегись!"

Налетели на зверюгу,
Окружили самолет,
И захрюкал с перепугу
Ошалелый бегемот.

Над темными равнинами
За ним они летят,
И длинными-предлинными
Носами журавлиными
Долбят его, долбят.

Истыкали, изранили,
Проткнули, протаранили,
И все еще долбят его,
Долбят его, проклятого,
Долбят, долбят, долбят:



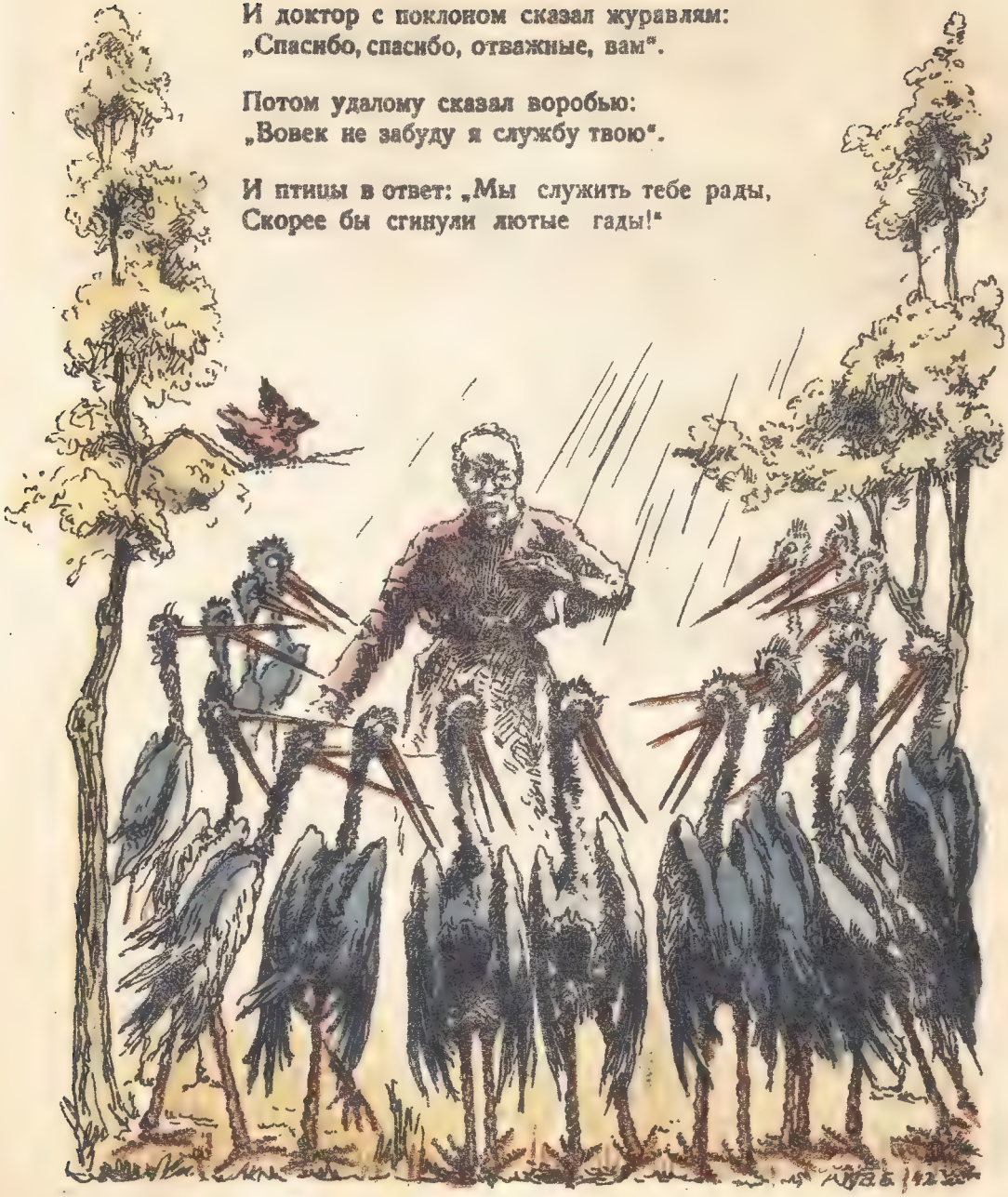
„Так вот тебе! Так вот тебе,
Бессовестный пират,
Чтобы не смел расстреливать
Беспомощных ребят!“

И глядите: закружился,
Завертелся самолет,
И свалился, и разбился
Стопудовый бегемот.

И доктор с поклоном сказал журавлям:
„Спасибо, спасибо, отважные, вам".

Потом удалому сказал воробью:
„Вовек не забуду я службу твою".

И птицы в ответ: „Мы служить тебе рады,
Скорее бы сгинули лютые гады!"



ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

I

Но бой не стихает. И вот поутру
На тихой поляне в сосновом бору
Веселое слышится радио:

„Мы сегодня взяли в плен
Сто четырнадцать гиен,
Захватили десять дотов,
Восемнадцать самолетов,
Сто один мотоциклет,
Сто один велосипед,

Нам достался трофей:
Сто четыре батареи,
Триста ящиков гранат,
Полевой аэростат
И сто двадцать миллионов
Нерасстрелянных патронов.

А когда врага мы гнали
До исходных рубежей,
К нам тайком перебежали
Триста семьдесят моржей:
„Не хотим служить бандиту,
А послужим Айболиту!"

Отступая, враг поджег
Лебединый городок,
Но орлицы без усилий
Все крылами погасили,
А у города Эн-Эн
Мы горилл взяли в плен
И спасли пятьсот тюленей
Из разрушенных селений.

И уже близка победа
Над ордою людоеда.
Скоро, скоро будет он
Побежден и сокрушен
Окончательно!"

2

Но тих и печален седой Айболит.
Он, тяжко вздыхая, на камне сидит
И звонкое слушает радио.

И думает он о великих бойцах.
О их благородных и смелых сердцах,
Погибших за вольную родину.

Но вдруг прилетели к нему журавли:
„Мы светлую радость тебе принесли!
(Слушайте! Слушайте! Слушайте!)

Чудесная есть на востоке страна,
Державою славы зовется она.
(Слушайте! Слушайте! Слушайте!)

Свободна она и сильна, и горда,
Врагу не сдаётся она никогда.
(Слушайте! Слушайте! Слушайте!)

И витязей много могучих у ней,
Но всех благородней, сильней и храбрей
Доблестный Ваня Васильчиков.

Он шлет тебе, доктор, сердечный привет
И так говорит: „Если злой людоед
Ворвется в твою Айболитию,—

Он мигом на помощь к тебе прилетит
И недруга лютого он сокрушит
Со всем его бешеным полчищем!"

И рад Айболит,
И ликует народ:
„Теперь-то разбойник
От нас не уйдет!
Да здравствует Ваня Васильчиков!"

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Весь вечер толпятся на тихой поляне
Слоны и медведи, тюлени и лани,
И белки, и зайцы, и лебеди.
А доктор в раздумьи
Сидит за столом
С отважным оленем
И мудрым орлом,
И план обсуждает большого сраженья,
Чтоб завтра врагу нанести пораженье.

Сидит и не знает,
Что тайной тропой
Сюда пробралася
Из чащи лесной
Коварная злая лисица.

Что к самому дому,
Подкралась она,
Что встала злодейка
Во тьме у окна
И в темной крапиве таится.

Сюда подослал ее
Сам Бармалей,
Но доктор не знает,
Не знает о ней,
И речи ведет откровенные
Про все свои тайны военные:

„Я завтра, друзья,
В наступленье пойду:
Хочу я вконец
Сокрушить этих гадов!

Сто тысяч бойцов
На врага я веду.
Но горе: у нас
Не хватает снарядов!“

„А где же снаряды?“
Орел закричал.

И доктор в ответ:
„Меж утесов и скал
На Синей горе
Под сосной одинокой
Я сам закопал их
В пещере глубокой!“

„Скорее за ними!“ —
Воскликнул олень. —
„Уж ночь посветлела
И близится день“.

И вдаль поскакал он
По тихой поляне,
И следом за ним —
Быстроногие лани.

Ни слова не вымолвил
Мудрый орел.

Взмахнул он крылами
И в небо ушел —
К той Синей горе,
К той вершине далекой,
Где скрыты снаряды
В пещере глубокой.

И стаи орлов
Над лесами взвились,
И в звездное небо
За ним понеслись.

И ласково доктор
Глядит им вослед:
„Теперь-то злодеям
Спасения нет!..
Победа за мною!“

А злая лисица
Шмыгнула в кусты
И к разбойнику мчится.

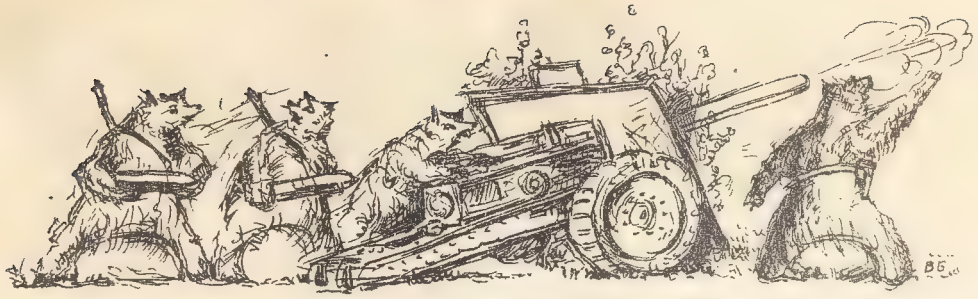
И все, что подслушала
Там у окна,
Сейчас же ему
Рассказала она.

И весело крикнул
Злодей Бармалей
Своим кровожадным
Шакалам:
„На Синюю гору
Бегите скорей,
К далеким утесам
И скалам,
И там динамитом
Взорвите тайник,
Где спрятал снаряды
Безумный старик!"

И мигом шакалы
Умчалися вдаль,
И рад людоед,
И рукою кровавой
В награду дает он
Лисице лукавой
Живой сколопендры
Большую медаль,
И орден мокрицы,
И орден гиены —
„За ложь", „За коварство",
„За подлость измены"...

А доктор на темном
Балконе стоит
И вдальное небо
С балкона глядит.

О, если б скорее
Сквозь черные тучи
До синей вершины
Домчались орлы!
О, если б олень
Сквозь кустарник колючий
Скорей доскакал
До желанной скалы!



ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

1

И утро настало.
В саду светляки
Уже погасили
Свои огоньки.

И грянули залпы
Могучих орудий,
И доктор к войскам
Поскакал на верблюде:
„Ура! Мы идем в наступление!"

„За мною,
Герои!
Вперед!
Напролом!

Сперва
Мы сметём
Ураганным огнём
Те черные танки,
Что там, на полянке,
Стоят, притаясь,
За высоким холмом,

Потом
На волков
Мы в атаку
Пойдем,

Потом ягуаров
Мы выбьем
Штыком,

И если к полудню
Получим снаряды,
Мы к ночи врага
Разгромим без пощады!“

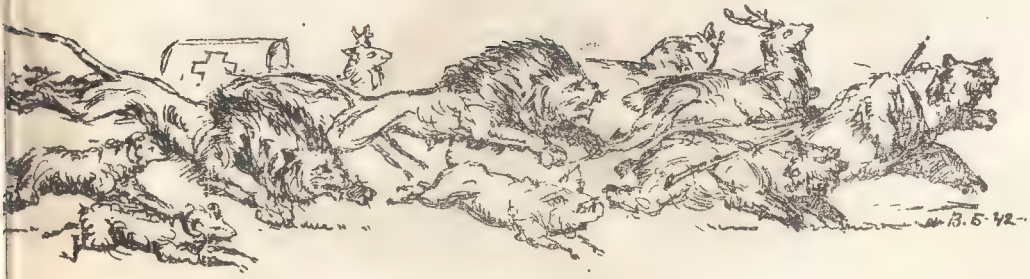
И с радостным криком
Он бросился в бой
И все свое войско
Повел за собой:
Ура! Мы идем в наступление!“

И прочь побежала
Орда людоеда,
И доктор за нею:
„Победа! Победа!
„Ура! Мы идем в наступление!“

Как весело гнать
Ошалелых зверей
От мирных селений
Отчизны своей!

И доктор кричит
Своим воинам верным,—
Медведям, слонам,
И тюленям и сернам:

„Спасибо, герои!
Вам слава и честь!“



И вдруг разнеслася
Ужасная весть:

„Врага разгромить
Наши воины рады,
Но кончились
Их боевые снаряды".

Что делать? Что делать?
Седой Айболит
И в небо, и в поле
С тоскою глядит.
Глядит, не летят ли
Сквозь черные тучи
Орлы за орлами
На крыльях могучих?
Глядит, не бежит ли
К родным берегам
Отважный олень
По зеленым лугам?

Но нет никого.
Только ветер гудит.
И, горько вздыхая,
Седой Айболит
Героям своим
Отдает повеленье:
„Ни шагу вперед!
Прекратить наступленье!"

Герои вздохнули
И в тяжкой тоске
Назад повернули
К родимой реке.

А доктор глядит:
Не видать ли в тумане
Орлов сизокрылых
И трепетных ланей?

То в небо глядит он,
То в поле глядит,
Но нет никого,—
Только ветер гудит.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

1

А злой Бармалей
Изо всех батарей
Палит и палит
Все сильней и сильней.

И справа и слева
Проклятый палит.
И вдруг зашатался
Седой Айболит:

„Я ранен, родные,
И в ногу, и в грудь.
Сейчас упаду я,
Мне тяжко вздохнуть!“

И подкосилися слабые ноги,
И кровь полилася из ран,
И падает он на дороге
В колючий и пыльный бурьян.

И слышит:
За лесом
Смеется,
Хохочет
Злодей
Бармалей:
„Куда тебе, старый, бороться
С лихою ордою моей!
Сдавайся, глупец!
Ты попал в окруженье
И страшное ты
Потерпел пораженье!“

Но горд и спокоен старик Айболит,
Недрогнувшим голосом он говорит:
„Я ранен, я болен, и все же, злодей,
Не сдамся я бешеной своре твоей!“

2

И лежит он под ракитой,
Весь израненный, избитый.
И войскам своим верным командует:

„Вы, саперы-землекопы,
Молчаливые кроты,
В поле выройте окопы
И взорвите над рекою все мосты!

Вы, бобры,
Бобры-работники,
Вы и столяры
И плотники,
Вы подите-ка, бобры,
Наточите топоры
И постройте для моржей
Сто двенадцать блиндажей.

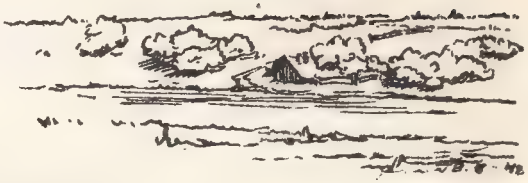
А чтоб рыжая горилла
С тылу к нам не заходила,
Вы, быки мои, быки,
Круторогие быки,
Прогоните бегемотов
Пулеметами из ДОТ'ов
И поставьте у реки
Танки и броневики!

Ты же, милый воробей,
В поле вылети скорей

И лети за сине море
В те счастливые края,
Где гуляют на просторе
Тридцать три богатыря.

И скажи ему, любимому,
Моему непобедимому
Знаменитому Ване Васильчикову,

Чтоб нагрянул, не робея,
На проклятого злодея
И прогнал бы разбойника лютого!"



3

И помчался воробей
Мимо зорких батарей,
Над лугами, над полями
Над дубами-тополями.
О, когда бы поскорее,
О, когда бы поскорей
Долетел он до раздольной,
До счастливой и привольной
Родины Богатырей,
Где живет знаменитый Васильчиков!

4

А свирепые зверюги
Словно с цепи сорвались
И кровавою
Оравою
По болоту понеслись.

Мчатся танки, танки, танки,
А за ними на волках
Лютые оранг-утанги
С минометами в руках.

И кидаются в атаки
За макаками макаки,
И палят из облаков
Тысячи штурмовиков.

Но, не дрогнув, говорит
Добрый доктор Айболит:
„Буду биться до конца,
Одолею наглеца".

4

А сам все глядит и глядит, и глядит на далекие Синие скалы,
И видит: до скал доскакали, уже доскакали шакалы.
Сейчас до пещеры, до тайной пещеры, злодеи, они добегут,
И динамитом пещеру — да, динамитом!— взорвут.

Но нет... Поглядите... О, счастье! Летит он, летит над скалами,
Летят величавый орел, летит со своими орлами!

Погибли, погибли проклятые звери,
И ни один не пробрался к пещере —
Хвала вам, орлы сизокрылые!

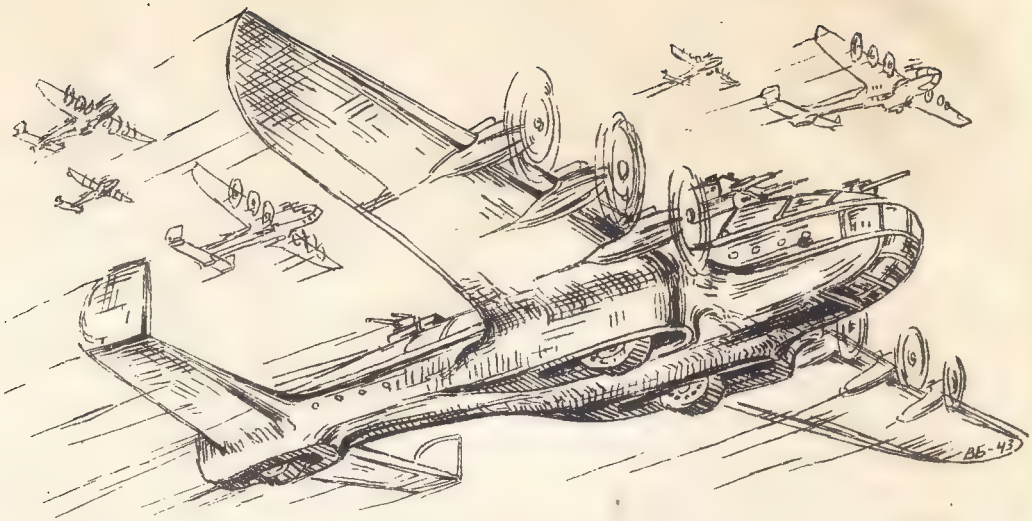
5

И вот уже с гор по зеленой поляне
Бегут за оленем веселые лани,—
Снаряды, снаряды везут они.
И рад Айболит, и бойцы его рады:
„Теперь мы врага разгромим без пощады,
Теперь ты пропало, чудовище!“

6

Но тут прилетели четыре дрозда,
Четыре дрозда из большого гнезда.
Они закричали: „Беда! беда!
Глядите, по темной дороге
Навстречу оленю бегут носороги!
Сюда через наши леса
Тайком привела их злодейка-лиса!
Сейчас из засады
Они на него нападут
И наши снаряды
Они у него отобьют!
О, храбрый олень! Он пред ними стоит,
Как гранит!
Но вот он упал и не встал!
Он убит!
Он убит!
Он убит!
Рогами они забодали его!
Ногами они затоптали его!
И он, бездыханный, лежит на поляне,
И разбежались пугливые лани!
И наши снаряды злодеям достались,
И наши бойцы без снарядов остались!
О, горе нам! горе нам! горе нам!“

И все зарыдали:
„Какая беда!
Такой мы не знали
Еще никогда!“



И вот со сворою своей
Уже примчался Бармалей,
Он налетел на Айболита
И прохрипел ему сердито:,

„Ага, попался, милый мой!
Уж я разделаюсь с тобой!"
И над седою головою
Взмахнул он саблею кривою.

Но вдруг... Смотрите... Что случилось?
Рука злодея опустилась.
И побледнел, и задрожал он,
И по болоту побежал он...

Но нет! злодею не спастись!
И с ужасом глядит он ввысь,
И там, вверху, под черной тучею
Он видит гибель неминучую.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

1

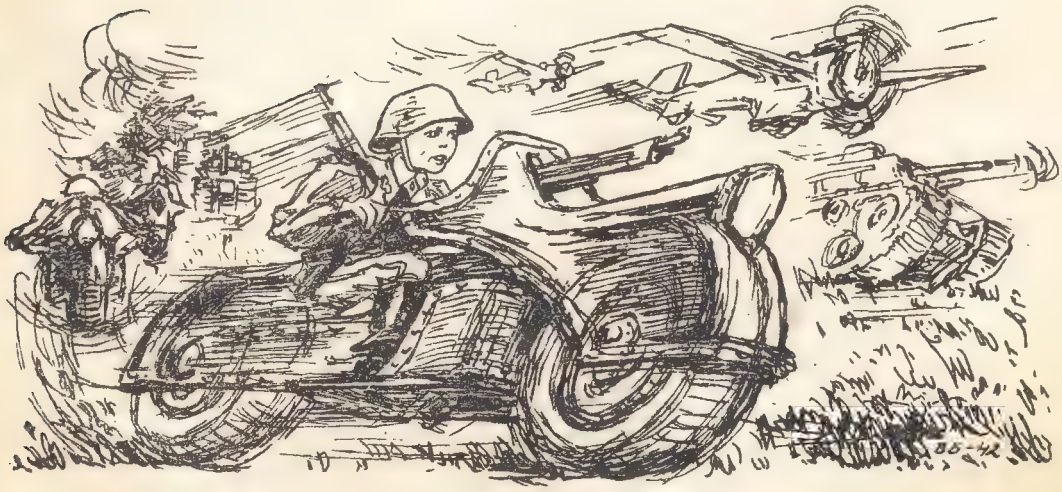
Там летит самолет,
В самолете — пилот,
Это он, это Ваня Васильчиков!

Он раскрыл парашют.
И смотрите: он тут, —
Он бежит к людоеду проклятому,

Он бежит и кричит:
„Погоди же, бандит,
Будешь помнить ты Ваню Васильчикова!"

И акуле своей
Говорит Бармалей:
„Помоги мне, акула зубастая!

У тебя за спиной,
Как за крепкой стеной,
Схоронюсь я от Вани Васильчикова".



Но Ванюша вынимает из-за пояса наган
И с наганом налетает на нее, как ураган:

„Слушай, гадина зубастая,
Я скажу тебе, не хвастая:
Коль глотать тебе охота,
Проглоти-ка бегемота,

А со мною, акула, не справишься,
Уж ты мною, акула, подавишься!"
И всадил он Каракуле
Между глаз четыре пули,
И бегом, бегом, бегом
По болоту за врагом.

2

Тут мохнатая горилла
Ване путь загородила:
„Стой, куда ты? не пущу!
Растерзаю, растопчу!"
Но взмахнул он что есть силы
Острой саблей раз и два,
И от бешеной гориллы
Отлетела голова.

И, как бомба, над болотом
Полетела к бегемотам,
Изувечила хорьков,
Искалечила волков,
И в канаву угодила,
Где убила крокодила
И удава контузила лютого.

3

Только глядь, сидит лисица
У студеного ручья:
„За тебя мой храбрый рыцарь
С лютым недругом сразиться
Хоть сейчас готова я".

Но минуты не теряя,
Он пырнул ее штыком.
И в овраг лисица злая
Покатилась кувырком.

4

А злодей помчался в гору
По крутому косогору,
Чтоб оттуда как-нибудь
В темный лес улепетнуть.
Но Ванюша
За пиратом —
Через поле
Через рожь:
„Нет, проклятый,
Никуда ты
От расплаты
Не уйдешь!"

И грозит он Бармалею
Острой саблею своею.

И зарыдал Бармалей
И пред Ваней упал Бармалей:
„Не губи ты меня,
Не руби ты меня,
Пожалей ты меня, пожалей!“

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

1

Но Ванюша усмехнулся,
Вправо-влево повернулся
И спросил у медведей,
У орлов и лебедей:
„Пощадить ли Бармалея,
Кровожадного злодея?“

И сейчас же из лесов
Триста тысяч голосов
Закричали: „Нет! нет! нет!
Да погибнет людоед!
Палачу пощады нет!“

И примчался на танке
Три орлицы-партизанки
И суровым промолвили голосом:
„Ты предатель и убийца,
Мародер и живодер!
Ты послушай, кровопийца,
Всенародный приговор:

НЕНАВИСТНОГО ПИРАТА
РАССТРЕЛЯТЬ ИЗ АВТОМАТА
НЕМЕДЛЕННО!

И сразу же в тихое утро осеннее,
В восемь часов в воскресение
Был приговор приведен в исполнение.

И столько зловонного хлынуло яда
Из черного сердца убитого гада,
Что даже гиены поганые
И те зашатались, как пьяные.
А добрые звери спаслись от заразы,
Спасли их чудесные противогазы

ВСЕНАРОДНЫЙ
ПРИГОВОР:
НЕНАВИСТНОГО ПИРАТА
РАССТРЕЛЯТЬ ИЗ АВТОМАТА
НЕМЕДЛЕННО!!
ВБ-42.

2

И смеются медвежата,
Улыбаются моржи,
И с мохнатыми
Зайчатами
Кувыркаются ежи.

Рада, рада вся земля,
Рады рощи и поля,
Рады синие озера
И седые тополя:

„Нет на свете Бармалея,
Кровожадного злодея!
Сгинул лютый Бармалей,
Стало в мире веселей!"

И вороны над полями
Вдруг запели соловьями.

И ручьи из-под земли
Сладким медом потекли.

Куры стали павами,
Лысые — кудрявыми.

И корова вдоль села
Поскакала весела.

Рады, рады, рады
Светлые березы,
И на них от радости
Расцветают розы.

Рады, рады, рады
Темные осины,
И на них от радости
Растут апельсины.

Знаменитый
ВАНЯ
Васильчиков
В. Б-43г.

3

То не дождь пошел из облака
И не град.
То посыпался из облака
Виноград.
Столько пряников и яблоков
И сластей
Вдруг посыпалось из облака
На детей,
Что ребята три недели
Ели, ели, ели, ели
И с набитым животом
Завалились под кустом,
А потом давай сначала
Наедаться до отвала,
Да и то еще много осталося
Леденцов и орехов несъеденных.

Пляшут гуси с индюками
И ромашки с васильками.
И с лопатою топор
Прискакал во весь опор,
А за ним и молоток
Ток-ток, ток!
„Будет, будет нам работа
До седьмого пота!"
Даже мельница — и та
Заплясала у моста.

Нет на свете Бармалея,
Кровожадного злодея!
Сгинул лютый Бармалей,
Стало в мире веселей

Так бегите же за мною
На зеленые луга,
Где над синею рекою
Встала радуга-дуга!

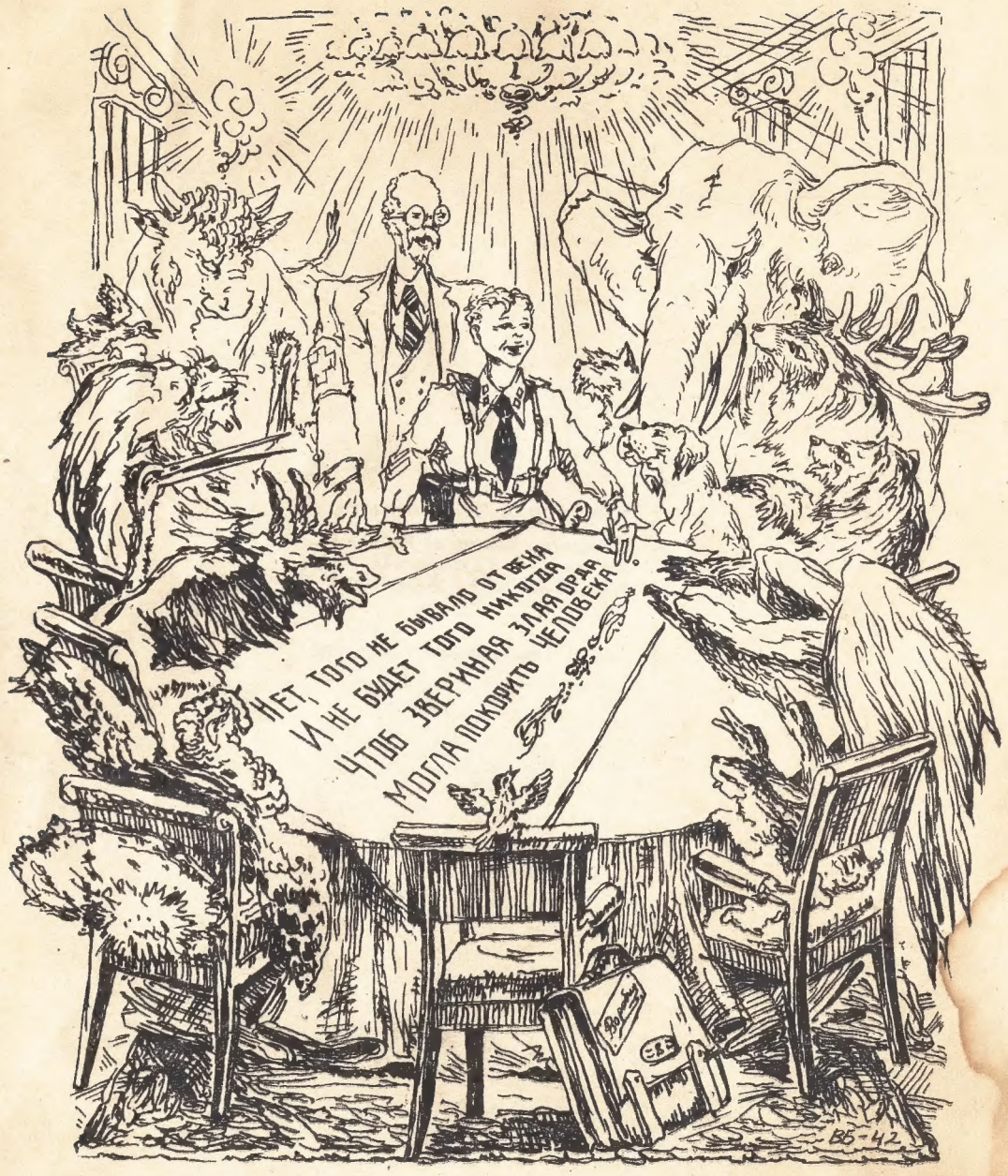
Мы на радугу вскарабкаемся,
Поиграем в облаках
И оттуда — вниз по радуге
На салазках и коньках!

И с веселым Айболитом
Сам Васильчиков идет.
Пред героем знаменитым
Расступается народ:

„Слава, слава победителю,
Нашей родины спасителю!“

И герою Айболит,
Улыбаясь, говорит:
„Нелегка была победа
Над ордою людоеда,
Но затем и проливалась
Наша доблестная кровь,
Чтобы каждому досталось
Только счастье, только радость,
Только ласка и любовь!“

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА


Нет, того не бывало от века
И не будет того никогда
Чтоб звериная злая орда
Могла покорить человека
ВБ-42

Редактор А. Н. Тихонов.

Подписано к печати 15/VII 1943 г.
Печ. лист. 7. Уч.-авторских 7 л.
Заказ № 393 Тираж 25.000. Р13867

Ташкент. Типолитография № 2. 1943